

БЕЛАЯ РОЗА *для* МОНСТРА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Полина Делингер

Полина Делингер

Белая роза для Монстра

«Автор»

2026

Делингер П.

Белая роза для Монстра / П. Делингер — «Автор», 2026

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Луна Лейн всю жизнь старалась быть незаметной. Она пряталась от чужих взглядов, болезненного прошлого и кошмаров, преследующих её с детства. Теперь Луна мечтает лишь об одном - открыть цветочный магазин и начать новую жизнь. Но один заказ приводит её в поместье Эвермонтов. И возвращает в её жизнь Себастьяна. Красивый, богатый и пугающе жестокий наследник - последний человек, которого Луна хотела увидеть снова. Когда-то он уже превратил её жизнь в кошмар. Только теперь Себастьян её не помнит. А Луна помнит всё. Но некоторые воспоминания лучше не возвращать. Потому что, когда прошлое откроет свои тайны, им обоим придётся узнать: способен ли монстр полюбить белую розу - или ему суждено уничтожить её во второй раз?

© Делингер П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Полина Делингер

Белая роза для Монстра

ДИСКЛЕЙМЕР

Персонажи, события и места, описанные в книге, являются вымышленными и являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, событиями или локациями - случайно и непреднамеренно.

Книга предназначена строго для читателей старше 18 лет. В тексте могут присутствовать сцены романтического и сексуального характера, а также эпизоды, содержащие упоминания или изображения курения, употребления алкоголя, упоминания наркотических и / или запрещенных веществ и других форм поведения, которые могут быть неприемлемыми для читателей, особенно для несовершеннолетней аудитории.

Некоторые сцены и диалоги могут содержать ненормативную лексику или грубую речь. Она используется исключительно в художественных целях для правдоподобного изображения персонажей и ситуаций и не отражает позицию автора.

Информация, связанная с медициной, здоровьем, заболеваниями, диагнозами, методами лечения, лекарственными препаратами и медицинскими историями, приведена исключительно в художественных и описательных целях. Автор не является медицинским работником, и данное произведение не носит научного, справочного или медицинского характера. Все медицинские упоминания могут быть неточными, упрощёнными или искаженными в рамках авторского замысла. Текст книги не может и не должен рассматриваться как медицинская рекомендация, руководство к действию или замена консультации квалифицированного специалиста. По всем вопросам, связанным со здоровьем, следует обращаться к профессиональным медицинским работникам.

Автор не несёт ответственности за возможные интерпретации, ассоциации или эмоциональные реакции, возникающие у читателя. Решение о прочтении принимается добровольно и на собственный риск.

Все права на текст, образы и идеи защищены законодательством об авторском праве.

Глава 1

ЛУНА

Я знаю, что рано или поздно дьявол настигнет меня. Я чувствовала это своим нутром, просыпаясь каждую ночь в холодном поту от очередного ночного кошмара. Мой психотерапевт уже изрядно вымотался, пытаюсь подобрать мне нужное лекарство, чтобы облегчить мое состояние. Кошмары не проходили. Они возвращались каждую ночь снова и снова. И каждый раз в облике монстра, который душил меня своими огромными лапами, царапая длинными когтями мою бледную кожу до тех пор, пока я не просыпалась в слезах, задыхаясь от нехватки воздуха. Сонные параличи стали злейшим врагом. Я настолько боялась Вентра — моего монстра, который мучил меня каждую ночь, что почти перестала спать.

Первый приступ случился, когда мне было пять лет после смерти моего отца. Мама тогда очень много плакала, а перед глазами навсегда отпечатался образ покойного Александра Лейна, лежащего в гробу из красного дерева. Наша с мамой жизнь сильно изменилась, и мы перестали жить, как прежде. Пресса гудела вокруг неожиданной и загадочной смерти Александра Лейна, не принимая во внимание официальную версию полиции — несчастный случай. Папа был крупным владельцем банка «Рокфорд», но после вступления в права наследования мама узнала об огромных долгах отца. Мама продала всю нашу недвижимость и активы, чтобы покрыть долги, но этого было недостаточно, и тогда мама отдала все до последнего цента, чтобы мы смогли стать свободными от долговых обязательств. Для вдовы миссис Лейн и меня путь в светское общество был навсегда закрыт.

Это был второй удар для моей хрупкой матери, которая не привыкла к трудностям. Первым ударом стало мое рождение, точнее моя особенность. Помимо моих проблем со сном, я родилась с окулокутаным альбинизмом. Да-да, вы догадались, проще говоря, я альбинос. У меня светлая, почти прозрачная, кожа, белые ресницы, брови и густые белые, как снег, волосы, а также бледно-серые глаза. Вы, конечно, сейчас начнете романтизировать мой образ, но вы не представляете что это такое — родиться альбиносом, особенно в семье мистера и миссис Лейн, которые так долго пробивались в высшее общество, заняв почетное место нуворишей среди старых денег Лэнглии.

Вам нужно знать, что у большинства людей с альбинизмом есть нарушения зрения, поскольку меланин участвует в развитии глаз. Но мои проблемы со зрением, чувствительность к свету и страх получить ожог оказались лишь небольшой частью трудностей по сравнению с моей редкой формой альбинизма, которая также называется синдромом Германски — Пудлака, что вызывает осложнения, связанные со свёртываемостью крови. Я была больным ребенком для моих родителей, вечной обузой, меня стыдились. После смерти отца мама окончательно слетела с катушек, забываясь в алкоголе и запрещенных веществах.

Я училась в муниципальной школе в Нейшере и подвергалась ежедневному буллингу, связанному с моей особенностью. Ну знаете дети, а особенно подростки очень жестоки. Я научилась быть невидимкой, скрываясь в мешковатой одежде, солнцезащитных очках и бейсболках. У меня не было друзей, кроме Грейс, которая была добра ко мне и стала единственным другом. Моя мать вела аморальный образ жизни, спуская все деньги на выпивку и таблетки, и я частенько голодала, но Грейс, как и её семья, подкармливали меня, за что я была очень им благодарна. После окончания школы я поступила на факультет ботаники в Нейшерский университет на полную стипендию и закончив университет с наивысшим баллом я стала жить своей рутинной жизнью. Понятия не имею, как я смогла закончить школу и университет с учетом моих вечных кошмаров, а как следствие бессонницы и прочих проблем со здоровьем из-за окулокутанного альбинизма. Но из плюсов было то, что бывали и спокойные ночи, когда

я просто выключалась и проваливалась в темноту без каких-либо сновидений. Для меня эти ночи были на вес золота, тогда я хоть немного начинала себя чувствовать нормальной.

Но у меня были свои цели и стремления, я мечтала заниматься своим делом, но денег с подработок едва хватало на аренду жилья, продукты, машину, кредит которой я выплачивала регулярно, а также на дополнительное обучение, которое мне было просто необходимо для осуществления мечты, а чтобы открыть свой цветочный магазин мне нужно было еще немного подкопить. Моя мать, вскоре после того, как я поступила в университет, уехала из Лэнглии в неизвестном направлении, оставив после себя шлейф печальных и болезненных воспоминаний.

Я сидела на веранде в кафе «Ла Ванил», потягивая через трубочку малиновый смузи, внимательно слушая онлайн-лекцию по бизнес-стратегии. Теплый июньский ветер трепал мои длинные волосы, которые торчали из-под розовой бейсболки. Я сидела, уткнувшись в свой ноутбук, нервно дергая ногой. Грейс частично помогла мне справиться с принятием моего тела и внешности. Мне было уже тридцать, и, к счастью, что взрослые люди отличались от жестоких детей и подростков, никто больше не тыкал в меня пальцем, не лепил жвачки в волосы и не кидал в меня пустые банки из-под содовой. Я почти вылезла из своей раковины, оставив в гардеробе бейсболки, растянутые оверсайз футболки с ярким принтом, которые я надевала под различные лонгсливы и длинные легинсы разных цветов. Поверьте мне, это был огромный прогресс. До этого я носила исключительно черные и серые цвета, но яркие краски стали моей отдушиной. И всегда, всегда белоснежного цвета кроссовки на высокой платформе. Грейс смеялась, что мои кроссовки белее моих волос, что, конечно же, было неправдой.

Я была невысокого роста, около метра шестидесяти пяти, с большой грудью, выдающейся попой и стройными ногами. Спойлер: спасибо генетике, но как говорится, ирония состоит в том, что я не показывала свою фигуру, скрываясь в цветастой ткани. Только легинсы облегали мои спортивные и стройные ноги, полученные за годы тренировок по легкой атлетике. К своим годам я уже получила достаточный опыт в романтических отношениях, каждый из которых заканчивался одинаково плохо. Моя первая любовь, Шон Болдуин, бросил меня, когда узнал о моих проблемах со сном, когда мы начали жить вместе. Его напугали мои разговоры во сне с моим монстром Вентром, который вызывал у меня сонный паралич. Шон сказал, что я ненормальная и не удивительно, что оба мои родителя отказались от меня: один ушел на тот свет, а другой бросился во все тяжкие лишь бы не видеть собственный позор. Второй спойлер: это была прямая цитата Шона. То же самое потом я слышала и от Майка Района, и от Энтони Уайта. Кстати, Энтони Уайт сделал мне предложение, и мы должны были пожениться, но по стечению некоторых обстоятельств, он встретил Элис, инструктора по йоге, и решив, что она любовь всей его жизни ушел от меня, сверкая пятками, бросив меня одну с разбитым сердцем, и прихватив подаренное мне помолвочное кольцо. И вот спустя три месяца после разрыва с Энтони, я отгоняла от себя грустные мысли и терпеливо слушала лектора, который объяснял сложные вещи с помощью схем и диаграмм, начерченных синим маркером на белой доске.

— Привет, белая задница. — Грейс с пакетами из бутика плюхнулась на соседний стул, широко улыбаясь. — У меня для тебя хорошие новости.

— Привет, Грейс. — Я улыбнулась подруге на ее безобидное обзывательство, отвлекаясь от лекции. — Только не говори, что ты опять захочешь запихнуть в меня в очередное дизайнерское платье.

Грейс была успешным маркетологом в одном из известных и модных глянце Лэнглии. Очень часто именитые дизайнеры направляли ей образцы для последующих фотосессий в глянце в виде платьев, туфель и сумочек. И конечно же Грейс каждый раз пыталась заставить меня натянуть на себя что-то экстрамодное и чересчур кричащее. По логике моей дорогой подруги, таким образом она боролась с моими комплексами. Она считала, что ей почти удалось справиться с ними, так как я сменила траурную одежду на яркие цвета.

— Почти. — Грейс поставила пакеты на землю, снимая солнцезащитные очки. Я сидела в тени, где солнце не могло достать меня своими мягкими и солнечными лучами. — Я знаю, что ты работаешь флористом в нескольких цветочных магазинах и иногда принимаешь участие на мероприятиях, собирая цветочные композиции.

— Так? — Я откинулась на спинку кованого стула, которая тут же впилась в мою спину. — Что ты придумала, Грейс?

— Ты не поверишь! — Грейс щелкнула языком. — Ко мне в журнал сегодня пришла леди де Вильер. Она устраивает благотворительный вечер в своем поместье неподалеку от Нейшера. Наш редактор Виктория, оказывается, ее дальняя подруга, я подслушала разговор леди де Вильер и оказалось, что ей позарез нужен талантливый флорист, который подготовит поместье к благотворительному вечеру.

— Не может быть. — Мое лицо побледнело. — Только не говори...

— Именно, моя дорогая. Я влезла в разговор Виктории и леди де Вильер и дала той контакты моей лучшей подруги. Я знаю, что, возможно была, самонадеянной, но у тебя самые лучшие отзывы и твои социальные сети набирают огромную популярность. Люди любят «Лунас Блум Бар».

— Боже, я веду социальные сети для души и у меня еще нет своего магазина. — Также я скрывала свою внешность, потому что издевательства в прошлом оставили глубокий шрам на моей самооценке и что уж врать, мне до сих пор было страшно быть собой. Но я решила не озвучивать свои мысли, продолжив. — Я просто дарю красоту людям и показываю, какие прекрасные букеты можно собрать.

— Не вижу противоречий. Люди любят тебя, им нравится то, что ты делаешь, а те, кто с тобой работал остаются в восторге. — Грейс вскинула брови. — Детка, этот заказ, возможно, перевернет твою жизнь.

— Надеюсь, ты права, и я не пожалею об этом.

Остаток дня я провела с Грейс, мы вместе рассматривали ее покупки, которые она совершила на главной аллее бутиков в центре Нейшера. Мы заказали китайскую еду и взяли вишневый сидр. Квартира Грейс была немного больше моей, но в ней не было так солнечно, как в моей. Парадокс, мне нельзя находиться на солнце, но я обожала его. Спасибо арендатору, что разрешил поменять мне окна на специальные окна с UV-фильтром, которые блокируют ультрафиолет, но в квартире Грейс было мало света, поэтому здесь было абсолютно безопасно для меня.

— А это тебе!

Грейс ловко подцепила китайскими палочками курицу в кисло-сладком соусе и ананасах, и отправив ее в рот, протянула мне большой белый пакет.

— Что это?

— Взгляни. — Грейс игриво подмигнула, продолжая жевать с наслаждением. — Боже, это лучший китайский ресторан из всех, которые мы с тобой пробовали.

— Грейс, ты же знаешь. — Запротестовала я. — Я не люблю все эти платья и юбки.

— Знаю. — Грейс пожала плечами. — Но нужно меняться.

— Тебе не кажется, что уже поздновато делать это в тридцать лет?

— Никогда не поздно.

— К чему такая уверенность?

— Ты же не думала, что леди де Вильер отправит тебя домой после выполненного заказа.

— Что ты имеешь в виду?

— Главным условием является то, что ты обязана быть на благотворительном вечере и следить за тем, чтобы твои цветочные композиции были в идеальном состоянии. Не дай бог, хоть один цветок завянет до конца вечера.

— Это же бред. — Нервно рассмеялась я. — С ними ничего не случится за пару часов.

— Скажи это самой влиятельной аристократке Лэнглии.

— Она еще даже не позвонила мне, а ты уже строишь грандиозные планы.

— Я знаю, что она позвонит. Леди де Вильер — перфекционист до мозга костей, а в твоём деле тебе нет равных.

— Ты просто меня сильно любишь. — Пробубнила я. — Не была бы я твоей лучшей подругой.

— Еще чего. — Хмыкнула Грейс, а затем она вдруг замолчала. Ее глаза стали на тон темнее, а взгляд задумчив. Отложив картонную коробочку с китайской едой в сторону и понизив голос, Грейс произнесла. — Только будь осторожна с Себастьяном.

— Что? — Мое сердце пропустило удар. — Это же...

— Да, Луна. — Грейс перебила меня. — Себастьян Эвермонт — сын леди де Вильер-Эвермонт.

Глава 2

СЕБАСТЬЯН

Скучно.

Скучно.

Как же, блять, скучно.

Я припарковал свой Porsche 911 голубого цвета около подъездной дорожки в поместье Эвермонтов. Я был наследником самой богатой семьи в Лэнглии, но мне было на это абсолютно поебать. С двадцати лет я самостоятельно занимался фондовыми рынками и довольно успешно, а всё благодаря своему острому уму. Но меня не интересовала моя аристократичная кровь, ровно так же как и целое состояние рода Эвермонтов. К тридцати четырём годам я красовался в первой десятке списка Forbes и прошу заметить, ваш покорный слуга, не прибегал к помощи своих ненаглядных и привилегированных родителей.

Меня раздражала вся эта светская мишура, эти благотворительные вечера, разговоры с банкирами и бизнесменами, их чопорными женами, а также бесконечные причитания матери надо мной с настойчивыми попытками навязать в долгосрочные отношения очередную пустоголовую девицу — пусть и с приличным приданым и безупречной родословной.

Скучно.

Признаться честно, я не обладал чувством эмпатии к окружающим. Все эти чувства вызывали волну отвращения и тошноты. Я терпел слезливые и манипулятивные разговоры моей матери, когда она в очередной раз устраивала истерику за ужином, но только ради того, чтобы не злить и не расстраивать отца. Отец перенёс два инфаркта, и, дабы не стать причиной третьего, я молча выслушивал тирады моей истеричной матери. А ещё я не испытывал боли: ни моральной, ни физической. Это пиздец как странно, согласен. Родители потратили огромное состояние на мои обследования и всё закончилось тем, что на меня навесили ярлык диагноза — антисоциальное расстройство личности или же проще говоря, психопатия. Да-да, я был самым настоящим психопатом, по крайней мере так говорили врачи. А ещё это чертова амнезия, чтоб её. Но об этом позже.

Я знал, что я ненормальный и ломал всё, к чему прикасался, но как бы парадоксально это не звучало, моя ненормальность помогла мне построить, охуеть какой, прибыльный бизнес. Я был красив, умен и невероятно богат. Не исключено, что я ещё и конченный нарцисс, но и сейчас не об этом. Но знаете, что самое удивительное? Мне наскучило все, что окружало. Бизнес был моей единственной отдушиной и доказательством того, что и без денег Ричарда Эвермонта я могу достигнуть успеха. И я, блять, его достиг.

Переступая порог родительского особняка, я услышал истеричные возгласы своей матери, которая раздавала ценные указания прислуге. Я не хотел участвовать во всем этом цирке, но ради отца я согласился присутствовать на благотворительном вечере. Мои друзья Теодор и Оливер обещали, что поддержат в этом непростом деле. Хотя на самом деле для Тео — это был лишь очередной способ трахнуть новую нагламурную девицу, а Оли завести полезные знакомства и связи. Но я не винил их, все мы были детьми наших аристократичных родителей, которые обладали жутким снобизмом. До вечера ещё была целая неделя и я приехал, чтобы переговорить с отцом. Меня, блять, бесило, что он лез в мой бизнес, пытаясь его контролировать. Лорд Эвермонт привык контролировать всё и всех, но я не все и мне было плевать на то, что он мой отец. Так что считайте, что я переступил порог родового гнезда исключительно в деловых целях.

При виде меня моя мать завизжала от восторга, кинувшись мне на шею, будто я щенок слюнявого лабрадора. Терпение, Себастьян, это же твоя родная мать. Черт. Это было тяжело.

Мама потянула меня за локоть в просторную гостиную, и встав у большого окна с выходом в сад она продолжила без умолку щебетать. Мое внимание зацепилось за фигуру, находившуюся по ту сторону окна. На дворе стоял жаркий июнь и мне стало любопытно, как кто-то мог находиться в такую жару в голубой толстовке, бейсболке и широких штанах. Издалека было непонятно, кому принадлежит силуэт, но спустя пару минут, я увидел длинные волосы цвета самого чистого снега, заплетенные в небрежную косу.

От меня не ускользнул и тот факт, что фигура, скорее всего принадлежащая девушке, старалась находиться в тени, прячась от палящего летнего солнца. Остров из тени давал старый раскидистый дуб, который прикрывал девушку своими внушительными ветвями. Снежинка была странной. Не знаю почему, но я уже мысленно придумал ей прозвище. Я не мог разглядеть ее лица, но из-за цвета волос я решил прозвать ее Снежинкой. Снежинка меня раздражала, как и всё что меня окружало, поэтому мое любопытство к ее персоне было связано с тем, что она, как я уже сказал ранее, была чудачкой.

— Дорогой, на благотворительный вечер придут влиятельные друзья твоего отца. Может быть, взглянешь на их дочерей. Тебе уже тридцать четыре, пора бы остепениться и завести свою семью, жену, детей.

Клянусь, я чуть не блеванул себе на дорогие ботинки от одного известного дизайнера. Семья и я – вещи не совместимые, а особенно жена и дети, которые никогда не входили в мои планы. Мысль о том, что я буду трахать одну и ту же женщину до конца своих дней вгоняла меня истерическое состояние. Нет, нет, и еще раз нет. Мне нравилось спать с женщинами. С разными женщинами. Я был до мозга костей полигамен. Все эти разговоры под луной и вечные клятвы в любви – не про меня. Не подумайте, я не был шовинистом или сексистом, напротив, я считал женские тела и в целом женщин прекрасными созданиями Бога, но все же я держался от них на расстоянии. Помните, я же говорил вам, что я психопат без какой-либо эмпатии. Но я чертовски обожаю секс, и да, я точно не из тех парней, которые занимаются любовью, я трахаюсь. Грубо. Горячо. Жестко. Как бы моя мама не уговаривала меня, ее планы о моем будущем шли вразрез с моей животной натурой.

Решив сменить тему, помешанной на моей личной жизни, матери, я перевел взгляд снова на Снежинку, которая теперь со скоростью света бежала под яркими лучами солнца от ветвистого дуба до кованой белой беседки, которая располагалась в противоположной стороне сада. На самом деле это место нельзя было назвать садом, кроме дуба, зеленого газона и беседки ничего не было. Забавно было наблюдать за снежинкой, которая терялась в масштабах внушительного периметра сада.

— Кто это?

— Дорогой, ты вообще слушаешь меня?

Мама недовольно поджала губы, переводя взгляд с моего лица на сад, где Снежинка уже копошилась в нашей беседке. Что она делала? Интересно. Она была очень чудной и вызывала странное ощущение раздражения и крайнего любопытства.

— Ах, это. – Мама принялась теребить жемчуга на своей изящной шее. – Это наш флорист, она занимается подготовкой к благотворительному вечеру. Ее основная задача — сделать из сада конфетку, а также украсить главный холл, где будет проходить официальный прием.

— Она немного странная.

— Она лучшая из лучших. – Гордо заявила мама. – Ты не представляешь, как сложно найти хорошего флориста, особенно в сезон свадеб. Мне крупно повезло, что она согласилась взять этот заказ.

— А тебе не кажется странным, что флорист одета в теплую одежду, когда за окном почти тридцать градусов жары?

— Ох, дорогой. — Мама перевела взгляд снова на меня, цепляясь за мое внимание. — У нашего флориста окулокутанный альбинизм. Ей противопоказано находиться на солнце, наверное, в связи с этим она скрывает свою кожу под слоями одежды.

Этот малозначительный факт вызвал у меня волну отвращения и неприязни. Снежинка оказалась не только чудачкой, но еще и глупой идиоткой, раз подвергала свою белую задницу солнечным ожогам, которые могли привести к онкологическим заболеваниям.

— Бедная девочка, ее отец погиб при странных обстоятельствах, им пришлось продать все свое имущество, после чего ее мать спилась, бросив девочку на произвол судьбы. Бедняжка Луна Лейн.

— Луна Лейн?

Я напряг свои мозги, чтобы прокрутить воспоминания в своей голове. Я никак не мог понять, откуда я мог слышать это имя. Мне показалось, что это имя мне знакомо. До боли знакомым. *Луна Лейн.*

— Неужели ты не помнишь ее? — Мать округлила свои большие голубые глаза, точно такие же, как и у меня. Она впиалась в меня взглядом, выискивая проблески в моей памяти. — Вы дружили, когда ей было четыре, а тебе восемь.

— Странная дружба у ребенка и младенца. — Съязвил я. — Я не помню ее.

— Отец Луны был владельцем банка «Рокфорд», и часто пропадал на светских раутах, пока ее мать делилась сплетнями с другими женщинами из высшего света, Луна была брошенным ребенком, и ты приглядывал за ней, когда она оставалась одна во время очередного светского мероприятия.

— А где была ее няня?

— Ох, дорогой, этого я не могу знать. Родители Луны стеснялись ее, я думаю, что их не особо заботила судьба дочери.

Я внимательно слушал мать, но никак не мог вспомнить Луну, как бы не напрягал свои потрясающие мозги. Новая волна отвращения настигла меня, когда мать продолжила свой рассказ про загадочную флористку:

— В общем, бедняжке пришлось нелегко, она окончила университет по факультету ботаники и сейчас работает в различных цветочных магазинах, периодически подрабатывая на мероприятиях. Наша служба безопасности проверила ее по всем базам данных, девочка снимает квартиру и даже не может позволить себе летать бизнес-классом, а учитывая ее болезнь, вряд ли кто согласится жениться на инвалиде, так что приходится рассчитывать только на себя. Ужасная судьба, мне так жаль бедную девочку.

Мне захотелось ударить свою мать за ее мерзкие высказывания о Снежинке. Какой на хрен бизнес-класс? Моя мать ни дня не работала и ей хватало наглости судить людей по их финансовому положению? Прямое подтверждение лицемерия и почему я ненавидел долбанных аристократов. Они все были такими, без исключения, включая мою мать! Я сжал кулаки, продолжая слушать бредни моей мамы, которая продолжала говорить гадости про Луну. Понятия не имею, какого хрена, меня зацепил тот факт, что она говорила о Снежинке с пренебрежением в голосе, обзывая инвалидом. Я прекрасно знал, что альбинизм — это генетическое состояние, а не болезнь, а тем более не инвалидность. Я проигнорировал свою мать и сам того не осознавая направился в сторону кованой белой беседки. Я хотел утолить свою жажду любопытства, а также, если получится, восстановить пазлы памяти.

Какого хрена так жарко? Я закатал рукава своей белой рубашки, двигаясь в сторону беседки. Яркие лучи солнца опаляли мою кожу, нагревая ее до неприятных ощущений. Преодолев расстояние, я замедлил свой шаг, наблюдая, как снежинка что-то чертит в своем ежедневнике бирюзового цвета, слегка высунув язык. Клянусь, на ней была огромная бесформенная толстовка голубого цвета, белые легинсы и розовая бейсболка с надписью *Barbie*, а

небрежная белоснежная коса была перекинута на правое плечо. Снежинка была похожа на мультяшного персонажа Эльзу из мультика «Холодное сердце».

Меня дико взбесил ее милый вид и чудаковатая одежда. Подул ветер, и я почувствовал аромат свежей малины. Я приблизился максимально близко к Снежинке и чуть не упал от сладкого запаха ягод, который исходил от нее. Снежинка стояла, опершись на перила, и что-то рисовала или чертила — я так и не понял, что именно, удерживая свой клятый ежедневник на весу. Но, заметив меня, она неожиданно вздрогнула, тут же прижала ежедневник к груди и испуганно уставилась на меня. Молчала, словно напрочь проглотила свой долбаный язык.

— У меня аллергии на лилии.

Мой голос был жестким и безучастным. Ну знаете, наверное, я вел себя как полный мудака. Я был изрядно груб, как и полагается всем психопатам с нарциссическими наклонностями, продолжая изучать своим взглядом Снежинку. Я был крайне удивлен, осознав, что Снежинка охренительно привлекательна. У нее была бледная, но очень красивая и гладкая кожа, идеально белого цвета волосы, ресницы и брови, а глаза были цвета раскалённой стали. Снежинка засмущалась от моего прямого взгляда, от чего ее щеки налились очаровательным розовым румянцем, в тон к ее, охренеть каким, красивым и пухлым губам.

— Добрый день. — Приятный голос Снежинки разлился музыкой по кованой беседке. — Меня зовут Луна, и я ваш флорист. — Было видно, что ей непросто удастся взять в себя в руки и собраться. Она была растеряна и от этого все также безумно привлекательна. Возможно, во мне выиграл мой больной интерес, и я был бы не прочь трахнуть очередную девушку, пополняя свой нескончаемый список красивых кисок. — Вы ведь Себастьян, верно?

— Давай сразу на «ты» и да, ты угадала. — Я обворожительно улыбнулся. — Я тот самый горячий миллиардер и неуловимый холостяк. Но извини детка. Я не про серьезные отношения.

Натянув на лицо наглую и дерзкую ухмылку, я провел рукой по своим выющимся волосам. Блять, что я несу? Я понял, что выгляжу как полнейший идиот, когда Луна расширила от удивления свои огромные глаза-блюдца и закусив губу, улыбнувшись тряхнула головой и настороженно продолжила:

— Не переживай, Себастьян, меня не интересуют отношения, и тем более, ты не в моем вкусе. — Вот же наглая маленькая лгунья, или нет? На нее не подействовали мои чары горячего засранца? — Что же касается лилий, я обязательно учту это при составлении композиций.

— Вот и славно. — Я небрежно окинул ее взглядом. — Не хочу умереть от анафилактического шока.

— Этого не случится.

Снежинка вернулась к записям в своем ежедневнике, и я заметил, что ее руки сильно дрожат. Мне показалось, что на это есть весомая причина, и я непременно должен разузнать, в чем она заключается.

— Почему ты так странно одета? — Я облокотился о другую часть перил беседки, меняя тему, пытаясь отвлечь снежинку от дрожи в ее тонких пальцах. — Тебе не жарко?

— Ох. — Снежинка перевела взгляд на меня, встречаясь с моими голубыми глазами. — Просто, я, в общем... — Снежинка стала теряться и тут я заметил из-под козырька ее бейсболки черные круги под выразительными глазами. Я не сразу приметил их, так как был увлечен ее манящими розовыми губами. Синяки под глазами были свидетелями беспокойных и бессонных ночей снежинки и мне стало до смерти любопытно, что послужило причиной ее бессонниц. — Просто у меня болезнь...

— Альбинизм — это генетическое состояние, а не болезнь. — Жестко перебил я Луну. — Не навешивай себе ярлыков.

— Да, но моя кожа чувствительна к солнечным лучам и даже самые сильные SPF не всегда справляются. — Луна пожала плечами. — Приходится ходить в такой одежде.

— Ты лгунья. — Безразлично ответил я. — Причина в другом.

— Я... — Снежинка снова начала теряться. — Я правда не могу носить другую одежду.

— Очередная ложь. — Я оскалился, словно самый дикий зверь и безразлично посмотрев на снежинку, холодно ответил. — Ты просто фрик, который жалеет себя.

— Я не фрик.

Я внимательно наблюдал, как грудная клетка Снежинки медленно вздымается и опускается. На ее лице читалась паника вперемешку с ненавистью ко мне. Прекрасно. Этого я и ждал. К этому я и привык и не нужно ничего менять. Я разрушитель. И это охренительно. Наверное. Но почему-то меня взбесило, что она не скрывает своей неприязни ко мне. Ко мне, к Себастьяну, мать его, Эвермонту. Никто и никогда не смотрел мне прямо в глаза, кроме моего близкого окружения, в этот список входили мои несчастные родители и два моих лучших друга. Я никому не позволял проявлять в мой адрес хоть каплю неуважения. Меня обожали, мной восхищались, меня боялись. Но снежинка гордо вскинула подбородок, продолжая буравить меня своим платиновым взглядом. Какого черта, она себе позволяет?

— Хорошо, ты чудачка, которая одевается как пацанка и глубоко погрязла в жалости к самой себе. Ты одиночка и я в жизни не поверю, что я не в твоём вкусе. Сто процентов, твои трусики намокли, когда ты только увидела меня. Не удивлюсь, если ты вернешься в свою убогую квартирку, запустишь свои тонкие пальчики под свое белье и будешь выстывать мое имя своими сладкими губами, пока не кончишь.

— Ты придурок.

Неожиданно Снежинка вскочила с места и двинулась в мою сторону. Она была очень злая, и ее красивая белая кожа покрылась лёгким розоватым оттенком. Луна подошла ко мне вплотную и чего я меньше всего ожидал, так это то, что она ударит меня. Снежинка залепила мне пощечину со всей силой. Я был высоким и крупным парнем, и только самоубийца или мазохист посмел бы тягаться со мной. Но черт. Снежинка ударила меня. Она, блять, меня ударила! Я почувствовал сильную пульсацию на щеке от удара ее маленькой ладони. Я готов бы уже ответить на ее дерзость, но снежинка уже направилась в сторону поместья. Вот черт? И что это было?!

Глава 3

ЛУНА

Это был *ОН*.

Кошмар моего детства.

Я надеялась, что Грейс ошиблась, когда говорила про Себастьяна, но как оказалось, ошибки тут и быть не могло.

Себастьян был таким же придурком, как и раньше, и, честно признаться, я была рада тому, что он меня не вспомнил. *Он* не вспомнил меня. Хвала богам. Хотя сомнения одолевали меня во время нашей перепалки в беседке, мне казалось, что он помнит все издевательства и тот случай в конюшне, но потом я поняла, что он смотрит на меня, как будто видит впервые и я немного расслабилась. Когда Себастьяну было восемнадцать, он упал с лошади на охоте и потерял память. Все новостные ленты в СМИ трубили о том, что наследник многомиллиардного состояния попал в больницу и получил травму головы, что вызвало амнезию. Для меня это стало спасением, так как травля в школе прекратилась, и я смогла спокойно доучиться до поступления в университет, превратившись в невидимку.

Я не удивилась очередному выпад Себастьяна в мой адрес, даже забыв меня, он оставался таким же мудаком. Да, он стал старше, его фигура была намного внушительнее, чем в школе, но внутри он был таким же жестоким и бездушным, каким был всегда. Не буду лукавить, Себастьян был действительно красив: под два метра ростом, с рельефной фигурой, острым подбородком и скулами, а также небесными глазами и пшеничными выющимися волосами. Он был похож на сына Зевса, всё в нем кричало о божественном совершенстве, но, кроме его внешности и денег у него не было ничего. Мне казалось, что он продал душу самому дьяволу или был самим дьяволом. Себастьян был пугающе жесток, и расчетлив. Все его нутро было пропитано насилием и кровью.

Наспех попрощавшись с матерью Себастьяна, я пулей вылетела из поместья. Я села в свой старенький MINI Соорег красного цвета и, нажав на педаль газа, поспешила удалиться из поместья Эвермонтов. С леди Эвермонт я договорилась, что вышлю ей свои идеи по декору по почте, а также пришлю своих помощников-ассистентов, которые будут расставлять цветочные композиции. Я работала в магазинчике у Теи, милой и полноватой женщины средних лет, и она с радостью предложила мне помощь своих ассистентов для декорирования благотворительного вечера. Конечно, я понимала, что мне придется встретиться снова лицом к лицу с монстром в облике Себастьяна, но я мечтала отсрочить это как можно дольше.

До благотворительного вечера оставалась целая неделя, и я с облегчением выдохнула. Я знала, что смогу собрать прекрасные цветочные композиции и оформить поместье именно так, как хотела бы видеть леди Эвермонт. Включив кондиционер на максимальную мощность, я наконец-то наслаждалась прохладой. Июньское солнце высосало из меня всю энергию и всё, о чем я мечтала, — это попасть под холодный душ в своей уютной квартирке.

Мне предстояло пройти еще несколько анализов у врачей, а также подобрать новое снотворное у своего психотерапевта. В последние ночи я почти не спала и бессонницы стали моим кошмаром наяву. Энергетические напитки и кофеин спасали меня от того, чтобы я не проваливалась в сон и сохранять связь с реальностью, но все же мне хотелось хотя бы иногда снова чувствовать себя нормальной.

Сегодня была пятница, а это значило, что Грейс потянет меня в бар или другое увеселительное заведение, чтобы я перестала зализывать любовные раны в четырех стенах после разрыва с женихом. Вас когда-нибудь бросал жених? Поверьте мне, это ужасно болезненно. Я до сих пор пребывала в состоянии разбитого сердца вперемешку с разбитой вдребезги само-

оценки. После того, как дома я приняла контрастный душ, поработала над заказом леди Эвермонт и выполнила домашнее задание по бизнес-стратегии, я развалилась на своем белом пушистом ковре. Дома я могла быть собой, не прикрывая свою кожу от синяков, которые появлялись при малейшем прикосновении к коже, а также уродливых шрамов, красовавшихся на моих предплечьях некрасивыми полосами. *Это было напоминание о том дне в конюшне...*

Резко вскочив с ковра, я стала ходить по крошечной спальне, отгоняя от себя болезненные воспоминания. На мне была белая майка и розовые трусы с зелеными лягушками. Да, Себастьян был прав, я была чудачкой. Я распустила свои длинные белые волосы из пучка, и они разлетелись красивыми прядями вдоль моей прямой спины. В дверь зазвонили и споткнувшись о пушистый ковер я побежала к двери. Увидев через глазок свою рыжеволосую бестию, я открыла замок.

Грейс держала в руках две бутылки с розовым шампанским и широко улыбалась. Ее волосы были уложены в аккуратный пучок, а аппетитные формы прикрывало ультракороткое черное платье. Образ завершали лодочки на высоченной шпильке.

— Ты что сбежала из борделя? — Усмехнулась я, забирая алкоголь из рук моей бешеной подруги. — Или у тебя там сегодня собеседование?

— Не будь ханжой. — Грейс улыбнулась, закрывая за собой дверь. — Просто сегодня открытие нового модного клуба в Нейшере.

— И?

— И мы идем туда!

— У меня есть идея. — Я убрала одну бутылку в холодильник, а вторую принялась открывать, пока Грейс искала бокалы в моих кухонных шкафчиках. — Давай мы выпьем шампанское, и я останусь дома, а ты поедешь в клуб, как тебе идея?

— Нет! — Запротестовала Грейс. — Это не обсуждается.

— Грейс. — Взмолилась я. — У меня нет сейчас настроения ходить по клубам.

— У тебя его никогда нет. — Хмыкнула подруга, вырывая у меня бутылку из рук и разливая шампанское по красивым бокалам на тонкой ножке. — Тем не менее я не оставляю свои попытки вывести тебя в люди. Нужно жить жизнь!

Грейс чокнулась со мной бокалом и двинулась в сторону моей спальни. В спальне находилось две двери, одна из которых вела в ванную комнату, а вторая, куда направилась Грейс, в мою гардеробную. Грейс сделала щедрый глоток шампанского и, войдя, в гардеробную включила свет.

— Я так понимаю, что образы, которые я дарю, пылятся в этой крохотной коморке?

Я подошла к Грейс, которая возмущенно перебирала вешалки с нарядами, многие из которых до сих пор висели с биркой. Ну простите, я говорила, что я еще не до конца переборола свои комплексы.

— Полегче. — Я встала в дверях гардеробной. — Моя крохотная коморка очень даже вместительная.

— Я вижу. — Грейс ущипнула себя за переносицу и добавила. — Луна, пожалуйста, хоть раз в жизни ты можешь пойти мне на уступки? Я не прошу тебя сверкать киской перед мужиками, я лишь прошу надеть красивое платье и туфли.

— Смотря что ты мне предложишь.

Липкий страх пополз по хребту моего позвоночника, только Грейс могла видеть мои шрамы и синяки. Я была слишком напугана, слишком травмирована. Все было слишком. Но потом слова Себастьяна врезались мне в голову, когда он сказал, что я погрязла в жалости к самой себе. Вспышка гнева пронеслась по всему моему телу, мне хотелось заорать на него, хотелось еще раз ударить. Я ненавидела Себастьяна всем своим нутром. Он был жестоким и отвратительным человеком. Грейс знала, какой травле я подвергалась по указке юного лорда Себастьяна Эвермонта.

— Я знаю, что ты у нас скромная птичка. — Грейс сняла вешалку с синим бархатным платьем. — Думаю, для первого, за долгое время, выхода в свет, оно подойдет идеально. А еще туфли.

Грейс всучила мне в руки платье и принялась копошиться в бесконечных коробках из-под обуви. Найдя подходящий вариант, она гордо улыбнулась и произнесла:

— Пора вылетать из гнезда, моя дорогая птичка. Но сперва, шампанское, чтобы лететь было не так страшно.

После двух выпитых бутылок розового шампанского и нескольких джинов с тоником, мы с Грейс были во всеоружии. Не знаю, что повлияло на мое решение, но я все же нацепила это чертовое платье. Синее бархатное платье едва прикрывало мою пятую точку, что шло вразрез с заявлением Грейс о том, что она требует от меня «сверкать киской», но в то же время оно было с длинными рукавами, а рукава хорошо скрывали мои синяки и шрамы, и небольшим вырезом на спине. Под платье Грейс подобрала мне босоножки на тонкой шпильке, которые изящно смотрелись на моих красивых ступнях. Грейс слегка завila мои белые волосы плойкой, придав волосам аккуратную волну. Я редко красилась, потому что, напоминая, я не любила привлекать к себе внимание, но Грейс уговорила меня нанести тинт на губы, замазать синяки под глазами и подкрасить черной тушью ресницы.

С помощью своего служебного положения Грейс выбила нам VIP-проходки на открытие модного клуба Lost souls. Мы миновали секьюрити и фейсконтроль и оказались внутри роскошного помещения ночного клуба. Официанты и официантки были одеты в одежду эпохи правления королевы Марии-Антуанетты. Все кричало о французском шике в стиле барокко. Танцовщицы гоу-гоу соблазнительно двигались в кричащих ярких париках с перьями в узких корсетах с разноцветными подвязками и чулках. Здесь пахло развратом, дорогим алкоголем и богатством. На каждом углу красовался мраморный фонтан с дорогим игристым вместо воды. Грейс потянула меня за руку и повела меня к бару. Я огляделась вокруг, в клубе было шумно и многолюдно. Богачи тратили целое состояние, чтобы оплатить столики возле сцены, где танцевали другие девушки в более откровенных нарядах. Из-за того, что мы провели много времени дома, мы с Грейс пропустили официальную часть открытия клуба, но не особо расстроившись, решили взять по коктейлям и пойти потанцевать.

Шок, правда? Да, я в курсе. Когда я выпью, меня берет смелость и все мои комплексы на какое-то время улетучиваются. Я взяла коктейль в руки и сделав пару глотков зажмурилась от наслаждения. Странное ощущение не покидало меня с того самого момента, как мы переступили порог клуба. Такое чувство, что за мной кто-то следил. Я огляделась вокруг, и не найдя никого подозрительного в толпе вернулась к своему коктейлю. После пары-тройки коктейлей я почувствовала прилив уверенности в себе и легкое головокружение. Грейс что-то рассказывала мне, пока я наслаждалась алкоголем, который поступал в мою кровь, расслабляя все мышцы.

Грейс поманила меня пальцем, приглашая на танцпол, который был уже переполнен людьми. Я пожала плечами и допив залпом, коктейль двинулась за своей разгоряченной подругой. Мы безудержно танцевали, качая бедрами в такт песни Бритни Спирс — Gimme More. После нескольких диджейских сетов и непрерывного танца, в какой-то момент я почувствовала, что теряю равновесие, но сильные руки подхватили меня.

— Аккуратней красавица. — Невысокий брюнет обворожительно улыбнулся мне, помогая снова встать на ноги. От него пахло кричащим одеколоном от чего моя голова начинала кружиться еще сильнее.

— Спасибо. — Выкрикнула я ему на ухо. Из-за громкой музыки разговаривать было практически невозможно. Мой спутник наклонился у моей ушной раковины, чтобы я услышала его сквозь басы и произнес:

— Может быть выйдем на улицу подышать?

— Неплохая идея. — Согласилась я. — Предупрежу только свою подругу.

Я предупредила Грейс, что выйду ненадолго на улицу с новым знакомым и, получив одобрительный кивок в пересмешку с наглой ухмылкой я последовала за незнакомцем. Мы вышли в заднюю часть клуба, где располагался запасной выход и по совместительству служебный вход для персонала. Рядом с нами никого не было и только два фонарных столба тускло светили вдоль небольших лавочек.

Я села на одной из скамеек и вдохнула в себя июньский воздух, легкий ветерок стал трепать мои волосы. Незнакомец встал напротив меня и неожиданно произнес:

— А ты правда красивая.

— Спасибо. — Смущенно ответила я, чувствуя, что моё лично пространство нарушается мужчиной, который стал меня по какой-то причине нервировать. — Ты не мог бы отойти подальше, ты загораживаешь мне свет.

— Ну, ну. — Мужчина оскалился и теперь мне казался пугающим в этот момент. Он бросил на меня сальный взгляд, мазнув глазами по моим стройным ногам. — Может быть мы с тобой повеселимся? У меня никогда не было альбиноса в кровати.

— Что?

К горлу подступила тошнота, когда незнакомец резко поднял меня с лавки, схватив за шею. Предательские слезы брызнули из глаз, пока он продолжал шептать мерзости на ухо. Его вторая рука принялась поглаживать меня вдоль бедра. Паника окинула все мое естество, и я стала дергаться, пытаясь вырваться из хватки мужчины.

— Пожалуйста. — Всхлипнула я. — Отпусти меня, мне больно и нечем дышать.

— Какой сладкий голос у моей красавицы. — Мужчина крепче сжал мое горло, и я сделала пометку у себя в голове, что если я останусь жива, то мою шею будут украшать уродские синяки. — Будь хорошей девочкой.

— Пожалуйста. — Слезы потекли по моим щекам, но я продолжала вырываться. — Я никому не скажу, только отпусти меня.

— Не так быстро.

Незнакомец продолжил поглаживания, пока я пыталась совладать со своей истерикой. Я чувствовала себя полной идиоткой, что оказалась настолько беспечной и пьяной. Неожиданно другой резкий голос разрезал пространство, который вызвал очередной нечеловеческий страх в моем мозгу.

— Отпусти ее.

Внушительная фигура Себастьяна нарисовалась словно из ниоткуда. Он лениво докуривал сигарету, внимательно изучая взглядом моего мучителя. Себастьян ни разу не взглянул на меня, и мне стало казаться, что он не узнал меня. Незнакомец недовольно высвободил мою шею и от резкого движения я упала на асфальт. Колени тут же покрылись кровавыми дорожками от соприкосновения с грубой поверхностью.

— Я первый увидел эту красивую шлюшку. Свали с дороги.

Себастьян на миг кинул злой взгляд на мои окровавленные колени, которые я зажала ладонями, все еще сидя на земле. Я смотрела, как его состояние меняется и от спокойствия не остается и следа. Себастьян подошел к урне и выкинул окурки почти докуренной сигареты, а потом он медленно двинулся к незнакомцу, словно хотел совершить убийство. В его голубых глазах читалось чистое насилие. Он был на грани, чтобы переступить черту. Я знала, о чём говорю, я видела это сама. В детстве Себастьян засучил рукава своей идеальной белой рубашки, обнажая загорелую кожу своих накаченных рук. Вены выступали на предплечьях, как самый красивый аксессуар. Боже, о чем я думаю? Наверное, это был шок. Моя психика защищала меня, переключая мое внимание.

— Во-первых, ты извинишься перед этой очаровательной девушкой за свой поганый и мерзкий язык. — Себастьян подошел вплотную к незнакомцу и теперь на его фоне, незнакомец

казался жалким. Фигура Себастьяна, как и его рост были слишком внушительными и пугающими. Он мог сломать шею голыми руками без особых усилий. – А, во-вторых, ты больше не прикоснешься ни к одной женщине в мире и ни одной не сделаешь больно, тебе понятно?

— Да пошел ты.

Это было ошибкой, смертельной ошибкой. Себастьян повернул голову в мою сторону и холодно произнес:

— Снежинка, закрой свои глазки. Не хочу, чтобы твои красивые глаза видели, что сейчас будет.

Я не успела среагировать на слова Себастьяна и почему он меня назвал Снежинкой, но я инстинктивно зажмурилась, когда послышался удар, а потом еще, и еще, и еще. Себастьян наносил один удар за другим, не жалея противника до тех пор, пока не послышался противный хруст и нечеловеческий крик незнакомца.

— Ты сломал мне нос, ублюдок. – Орал незнакомец. – Я подам заявление в полицию.

— Желаю тебе удачи. – Себастьян веселился, продолжая наносить удары. – Я не слышу извинений. Извиняйся!

— Прости меня! – Незнакомец скулил, обращаясь ко мне. – Слышишь, я сказал прости.

— Назови ее имя!

— Черт, я не знаю ее имени.

— Какой же ты болван. – Веселился Себастьян. – Луна, ее зовут Луна!

— Прости меня, Луна!

— Так-то лучше, послушный мальчик, а это тебе напоминание, чтобы ты больше никогда не трогал Снежинку.

Послышался еще один хруст и приоткрыв левый глаз, я увидела, как Себастьян ломает по одному пальцу незнакомцу. Я зажмурила глаза и прикрыла уши ладонями, пока кровь продолжала идти из ранок на моих коленях. Что-то отвлекло Себастьяна, и он резко прервал акт насилия в адрес мужчины. Незнакомец поспешил удалиться, пока его остальные конечности еще были на месте. Я не поняла сразу, но меня стало трясти и это было похоже на приступ. Так уже было раньше, но сейчас я не могла успокоиться. Себастьян медленно двинулся в мою сторону и подняв меня на руки усадил на скамью. Он смотрел на меня холодным и жестким взглядом, блуждая по моему заплаканному лицу.

— Луна, почему твоя кровь не останавливается? — Я встретила с его взглядом, продолжая трястись, будто ужасно замерзла. – Я задал вопрос.

— Я...я... — Я начала задыхаться, пока тело трясло от неконтролируемой дрожи. – У меня синдром Германски — Пудлака.

— Что это значит? — Себастьян внимательно изучал мое лицо, он был серьезен, а его скулы напряжены. Руки Себастьяна были в крови незнакомца, но это его ничуть не беспокоило.

— У меня нарушена работа тромбоцитов, то есть клеток, отвечающих за свёртывание крови. Даже малейший порез приводит к тому, что кровь очень трудно остановить.

Себастьян внимательно смотрел на мои колени, продолжая задавать встречные вопросы:

— Давно это у тебя?

— С рождения.

— Что еще тебя беспокоит?

— Что?

— Я спрашиваю, мать твою, что еще тебя беспокоит? – Себастьян словно слетел с катушек, он не контролировал свою агрессию, пугающе понизив свой голос. – Ответь мне, Снежинка, что тебя беспокоит? – Его голос стал немного теплее или мне показалось.

— У меня нарушено зрение, и я хожу в контактных линзах, но дома я ношу очки, дело в том, что меланин участвует в развитии глаз, а так как я ... — Я выдержала паузу. – И также у меня сильная чувствительность к свету и светобоязнь в целом.

— Я понял.

Себастьян поднялся, и тут я осознала, что все это время он сидел возле моих ног почти что на коленях, внимательно слушая, что я говорю. Это показалось странным, неправильным и сильно подозрительным. Себастьян дотронулся до моих холодных пальцев на правой руке и по моему телу пробежал разряд электричества. Я сходила с ума, я была ненормальной. Я почувствовала, что дрожь постепенно покидает мое тело, пока он не озвучил свой следующий вопрос:

— Почему ты плохо спишь? У тебя часто бессонницы.

— Как ты понял?

— По твоим синякам под глазами. Косметика делает свое дело, но я видел тебя днем. Почему ты не спишь?

Я уже готова была ответить на его вопрос, но вихрь в виде моей лучшей подруги налетел на Себастьяна. Грейс была зла и до смерти напугана.

— Отойди от нее. – Заорала Грейс. – Не смей трогать Луну, иначе я пушу тебе кровь. – Грейс кинулась мне на шею, обнимая. – Детка, что случилось? Почему ты поранилась? Сейчас, сейчас, я найду твои пластыри.

— Грейс, все в порядке.

— Ничего не в порядке. – Причитала Грейс, копаясь в моем клатче. – Сейчас я обработаю твои раны, и мы поедем домой.

Себастьян молча взглянул на меня со скучающим видом и ни слова не говоря, покинул меня и Грейс. В нос ударил его аромат табака и сандала. От него пахло мужчиной, который разобьет мне сердце, и я точно знала, что от Себастьяна Эвермонта нужно держаться подальше, пока этот монстр не затащил меня обратно в ад.

Глава 4

СЕБАСТЬЯН

Оливер:

@ TeoBlack , я внесу в черный список этого придурка! Блять, устроить драку в первый день открытия нашего клуба. Чувак совсем слетел с катушек.

Теодор:

@ Oli _ Klermon , тогда нашему подпольному бойцовскому клубу придет конец. Он нам нужен:(

Себастьян:

@ TeoBlack , @ Oli _ Klermon , вообще-то я все еще в общем чате. Если вы хотите сохранить свой бизнес и свои яйца, закройте свои рты!!!

Оливер:

@ SebEvermont , ты на хрена избил чувака? Ты в курсе, что Эндрю ОКонуэлл один из моих бизнес-партнеров?

Себастьян:

@ Oli _ Klermon , скорее всего теперь он твой бывший бизнес-партнер.

Оливер:

@ SebEvermont , что он тебе сделал?

Теодор:

@ Oli _ Klermon , ставлю \$100k, что тот бедолага тронул киску нашего Себа.

Себастьян:

Пошли вы на хрен, придурки!

Я отшвырнул телефон в стену, прокручивая случившееся пару дней назад на открытии клуба моих лучших друзей. Оливер весь вечер вел себя как павлин, распушив свой хвост перед потенциальными партнерами, в то время как Теодор не упускал возможность перепихнуться с очередной моделью прямо в своем кабинете на крыше здания. А я скучал, попивая дорогой виски, периодически отмахиваясь от девиц, как от назойливых мух, которые хотели залезть ко мне в штаны. Честно признаться, я никогда не отказывался от красивого женского тела, но настроение было в тот день паршивым, особенно после того, как наглая выскочка посмела поднять на меня руку. Это раздражало и сбивало меня с ног.

Допивая второй бокал виски и докуривая сигарету, я увидел знакомую белую копну волос в толпе танцующих. У нас был лучший стол в клубе и мне открывался потрясающий вид на танцпол. Сначала я было подумал, что у меня развились галлюцинации, но, когда обладательница исключительно белоснежных волос повернулась во время танца ко мне лицом, я сразу же узнал ее. Это была Снежинка. Не буду лукавить, я заметил ее сразу же, когда она вместе со своей рыжеволосой подружкой переступила порог клуба. Я периодически бросал на нее свои взгляды, но оставил эту идею, чтобы не превращаться в гребаного сталкера.

Так вот, когда я снова увидел Снежинку, она была явно навеселе и одета в платье. Я же говорил, что она маленькая лгунья. Когда она вернулась в бар за очередным коктейлем я увидел, насколько коротким было ее платье. Это, так называемое, платье едва прикрывало ее попку, демонстрируя окружающим ее, охренеть какие красивые и стройные ноги. Ее волосы аккуратными волнами струились вдоль плеч и клянусь, мне захотелось выколоть глаза всем мужчинам, находящимся в клубе. Я не знаю, что за пиздец со мной происходил, но мне захотелось украсть Снежинку, засунуть в багажник своей второй машины – огромного внедорожника черного цвета и спрятать в своем личном особняке на другом конце Нейшера.

Я начал отгонять от себя навязчивые мысли, списывая все на то, что я просто давно не трахался. Плюс ко всему прочему, я не был слепым идиотом, Снежинка была пиздец какая красивая, просто она не знала об этом, а возможно не хотела этого признавать. Я почувствовал, что мой член дружелюбно приветствует Снежинку, как только я увидел ее в клубе. Он готов был порвать штаны при виде ее, но мой больной мозг дал мне возможность остудить пыл и продолжить наблюдать за Снежинкой издалека. Черт, я же решил, что не буду ее сталкерить. Я точно больной извращенец.

Я не мог понять своей тяги к этому созданию, я спокойно жил все свои тридцать четыре года и за все это время я не чувствовал себя дискомфортно. При этом, мне казалось, что Снежинка была связана со мной каким-то образом, но я никак не мог вспомнить эпизоды из детства. Чертова амнезия, которую я получил после охоты на лис, упав с лошади отца. Снежинка бесила меня и раздражала всем своим естеством. Меня бесило, что она сменила свой наряд чудачки на красивое платье и высокие каблуки. Все присутствующие мужчины пожирали ее глазами, и от этого я чувствовал потребность в насилии. Я жаждал крови.

— Вау. — Тео развалился на диване вместе со мной, вернувшись из туалета. — Вот это ночка.

— И не говори. — Я сделала еще один глоток, наблюдая, как Снежинка вытанцовывает рядом со своей шлюхастой подружкой. — Занимательная.

— И куда это ты смотришь?

— Не твое дело.

— Ну как знаешь. — Теодор начал хлопать по внутренним карманам своего пиджака. — Себ, я где-то потерял свои сигареты не угостишь?

Я повернул голову на дико раздражающего лучшего друга, который отвлекал меня от Снежинки. Я протянул ему пачку, зло зыркнув. Я был самым высоким и крупным среди своих друзей, Тео был тоже хорошо сложен с внушительным ростом, как и Оливер, но визуально я был похож на греческого Бога и в наших боевых поединках никто не мог победить меня.

— Спасибо. — Тео улыбнулся своими идеальными зубами, закуривая сигарету. — Поздравь меня, я официально лишил девственности это место.

— Фу, оставь при себе свои победы. — Оливер перепрыгнул через диван, усаживаясь напротив нас. — Надеюсь, мое кожаное кресло из кабинета не пострадало?

— Кто знает. — Тео загадочно улыбнулся, выпуская струйку дыма. — Себ, ты что так напрягся? Тебя что мучают хламидии?

Я все это время пытался найти Снежинку, которую упустил из вида из-за бессмысленной болтовни Теодора. И тут я увидел ее в толпе, какой-то парень держал ее за руку ведя к запасному выходу из здания клуба. Снежинка едва успевала за ним на высоких шпильках, она была явно пьяна. Блять. Я убью его. Я резко вскочил на ноги, скидывая с себя пиджак.

— Эй, чувак, что случилось? — Оливер подозрительно уставился на меня. — Ты какой-то странный.

— Олли, может Себ заболел?

— Мне стало душно. — Я окинул друзей убийственным взглядом. — Пойду подышу.

Со скоростью гепарда я оказался на улице, мое сердце бешено колотилось из-за адреналина, я был пропитан насилием. Я хотел убить этого парня, который посмел прикоснуться к Снежинке. Я закурил сигарету и перед моими глазами пронеслась вся моя жизнь. Я увидел, как этот мудака держал за горло Снежинку, которая была напугана до смерти. Из ее красивых глаз текли слезы. Блять. Блять. БЛЯТЬ. Я готов был прострелить ему башку, но сдерживался, чтобы не напугать Снежинку еще сильнее.

Когда я услышал ее затравленный и напуганный голос я понял, что я не смогу остановиться, пока не убью эту мразь. Я велел отпустить Снежинку, и эта тварь отпихнула Луну, что она больно ударила коленьями об асфальт. Ее колени тут же окрасились в бордовый цвет.

Пелена злости наполнила все мое нутро и стараясь не пугать Снежинку я попросил прикрыть ее чудесные глазки. Я готов был сорваться. И я, блять, сорвался.

Я сломал убуюдку несколько ребер, нос, и все пальцы на левой руке, я хотел сломать пальцы и на правой, но всхлипывание Луны вернуло меня из лимба ярости и насилия. Я дал убуюдку возможность уйти живым, переключив внимание на Луну, которая предательски дрожала. Я помог ей встать с асфальта и бережно усадил на скамью. Не знаю, какого хрена я испытывал необходимость защищать Снежинку, но по какой-то причине я почувствовал, что это чертовски правильно и это моя святая обязанность.

Но я не мог вспомнить ее. После ее побега из поместья, я пристал к матери с расспросами о Луне, но та лишь отмахнулась от меня, сказав, что это было слишком давно и кроме детских игр, когда Луне было четыре года, нас ничего не связывало, но я знал, что это ложь. И эта ложь была удобным прикрытием для моей амнезии. А еще я знал, что Луна боялась меня, это значило что в прошлом я сделал что-то такое, что повлияло на отношение Снежинки ко мне. Я должен был вспомнить. Сам. Без помощи Луны. И если потребуется уничтожить ее снова, чтобы вернуться к своей привычной жизни без обещаний и клятв.

Я злился, пиздец как злился, всю свою злость я привык вымещать на ринге и в спортивном зале. О, а также на переговорах со своими конкурентами. Видеть боль в глазах других людей было моим охренительно любимым занятием. Я ходил как голодный тигр по клетке в своем стеклянном кабинете в здании, которое целиком и полностью принадлежало мне, расположенное в бизнес-квартале в центре Нейшера. Мне кажется, я сходил с ума, что моя жизнь выходит из-под контроля. Я привык к выверенной последовательности моей жизни и когда что-то шло не по плану, я слетал с катушек. Вот как сейчас.

Я не заметил, как один из моих лучших друзей со скучающим видом зашел в мой кабинет и стал наблюдать, как я самоуничтожаюсь в своем гневе, затем он бесшумно проследовал вдоль книжных полок и молча уселся на кожаное кресло напротив моего рабочего стола. Оливер был одет в синий деловой костюм, его пшеничные волосы были зачесаны назад, а золотистый загар, полученный на юге Франции, придавал этому засранцу вид на миллион долларов.

— Ты закончил свою истерику? – Оливер перевел с меня свой равнодушный взгляд на свои аккуратно подстриженные ногти. – Или тебе дать еще время?

— Что ты хочешь?

— Ну для начала неплохо бы поздороваться с лучшим другом. А во-вторых, Тео предлагает устроить завтра бой в клубе.

В этом был весь Олли, мастер переговоров. Понятия не имею, как он скотил состояние, не пользуясь связями своей семьи. Оливер так же, как и я, был гордым, и всегда стремился к независимости. И у него это неплохо получалось. Я подружился с Оливером и Теодором во время обучения в университете. Все мы сошлись на том, что ненавидим этот чертов мир и нам нужно особое место, выпускать своих демонов. Так мы организовали подпольные бои, и эта традиция сохранилась и до сегодняшних дней. Только сейчас – это было что-то типа развлечения для богатых и привилегированных. Мы монетизировали наше увлечение, превратив его в неплохой такой бизнес. Благодаря маркетингу Теодора наш бойцовский клуб стал элитным мужским заведением, куда было попасть практически невозможно. Теперь наш бойцовский клуб располагался в подвальном помещении Lost souls. Я занимался ставками, так как хорошо разбирался в финансах, Теодор маркетингом, а Оливер бойцами. Члены нашего клуба получали все по высшему разряду: бои, покер, у нас были отдельные игральные залы, доступ к лучшему алкоголю и конечно же, элитных девушек по вызову. Последнее из списка было идеей Тео, так как он был помешан на сексе, и мы решили добавить эту опцию для особо нуждающихся клиентов.

— Мы уже общались в чате, минут десять назад. – Хмуро ответил я, глядя на Олли. — Не вижу нужды здороваться.

— Себ, ты ведешь себя как полная задница. Не буду лезть к тебе в душу, потому что у тебя ее просто напросто нет, но все же, что думаешь по поводу боя?

— Подумаю.

— Что значит подумаю? – Олли вскочил с кресла. – Ты же знаешь, что нам надо подготовить клуб к завтрашним боям. А мне найти бойцов.

— У меня дела, позже поговорим. – Ответил я с прохладой в голосе и нажав на кнопку интеркома произнес. – Оливия, закажи пожалуйста мне новый телефон, старый пришел в негодность.

Оливер хмыкнул на мою реплику, продолжив:

— Тем не менее, я жду твой ответ.

— Оливер. – Предостерег я друга. – Я сказал, позже поговорим.

— Мне интересно, что за такие дела у тебя вдруг неожиданно появились? – Олли прищурился, изучая мое лицо, он обогнул рабочий стол и облокотившись о стеклянную перегородку продолжил. – Сдаётся мне, что это связано с чьей-то киской.

— Заткнись. – Зашипел я. – Это не твоё грёбаное дело.

— Ну ну. – Хохотнул Оливер. – Только когда она пошлет тебя ко всем чертям, не приходи скулить ко мне на порог дома. – Оливер выдержал паузу и затем продолжил. – А она пошлет тебя обязательно Себастьян, ты монстр и рушишь все, к чему прикасаешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.